

Виктория Смирнова

Цоцелуй Мира
Тайна четырёх амулетов

Книга четвёртая

ФТМ

Поцелуй мира

Виктория Смирнова

**Поцелуй мира. Тайна
четырёх амулетов**

«ФТМ»

2019

Смирнова В. Д.

Поцелуй мира. Тайна четырёх амулетов / В. Д. Смирнова —
«ФТМ», 2019 — (Поцелуй мира)

ISBN 978-5-4467-2563-2

Когда-то давно в мир Деревьев пришел Отряд Трёх. Они совершили великие дела и, уходя, оставили после себя амулеты, которые способны совершить невозможное и спасти этот мир от гибели. Эльф Ацир по-прежнему стремится стать властелином мира Деревьев и жаждет не меньше наших героев – Герки, Дениса, Риты и Дианы – заполучить амулеты. Кто победит в этот раз? Перед Вами четвёртая книга серии «Поцелуй мира» и продолжение истории путешествия землян в иные миры. Книга, которая началась с «Зова Горизонта» и которую хочется читать без остановки.

ISBN 978-5-4467-2563-2

© Смирнова В. Д., 2019
© ФТМ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Виктория Смирнова

Поцелуй мира. Тайна четырёх амулетов

© Виктория Смирнова, 2019
© Агентство ФТМ, Лтд., 2019

* * *

Пролог

«Я устал ждать, – с некоторым раздражением подумал Ацир, – вот зачем мне войско?» Он на мгновение прикрыл глаза. В который раз он жалел о том, что уцепился за идею создать войско. Но ему стоило только вспомнить Лес, чтобы успокоить себя и снова доказывать: всё, что он сделал, было необходимым и абсолютно правильным. Проблема для Ацира заключалась в следующем – Лес оставался закрытым, а Лабиринт продолжал молчать.

– Лабиринт... – Ацир и не заметил, что произнёс это слово вслух.

Когда-то Лабиринт при встрече сказал ему: «А хватит ли у тебя терпения, Эльф?» Ацир никогда не забудет этого пренебрежительного «Эльф». Он не букашка какая-то! Он сильная личность, слишком сильная и единственная во всём мире. Его должны боготворить и уважать, потому как таких Эльфов, как он, больше нет.

На губах Ацира заиграла плотоядная улыбка. Впрочем, он не забывал, что с тех пор ему тоже везло. Он вспомнил своё прошлое, то далёкое время, когда жил на другой территории, забавлялся и проводил время в своё удовольствие. Красивые Эльфийки окружали его, и он мог выбирать любую – только нужно-то было изменить им разум. Улыбка резко сошла с красивого лица, он нахмурился, вспоминая неприятный случай.

– Кроме одного раза... – прошептал он, хмуро уставившись в стену. – Но всё равно я получил то, что хотел.

Вспоминать об этом моменте ему не хотелось из-за уязвлённого самолюбия. В тот единственный раз его отвергла Эльфийка, и это действовало ему на нервы до сих пор. Забыть бы её, но почему-то не получалось.

– Интересно, что с ней стало? – снова вслух задал он себе вопрос.

Ацир сначала стиснул зубы, а затем снова улыбнулся, забыв про Эльфийку и вспомнив Тирру. «Ну что, Жаба, попала в свои сети?» – и от этого вопроса ощутил лёгкое замирание сердца. Он умел ощущать свой след везде, где оставил его. Была какая-то связь между его поступками и его даром – Влиянием на Разум. Получалось ощущать движения и изменения мыслей, а силу тела и духа жертвы чувствовал своим нюхом Охотника-убийцы. Ацир прикрыл глаза и прислушался к воздуху, на лице заиграла улыбка, и он резко открыл красивые глаза. Он не ошибся, старая уродливая Лягушка слабела, и он знал почему.

– Она слишком много знала, – произнёс он ровным красивым голосом, – а следы любому Охотнику надо замечать.

Следы... Да, его следы принесли свои плоды. Он считал своим главным козырем в борьбе с жителями и Лесом – Хозяйку. Ацир, создавая свой план по изменению мира, в первую очередь заинтересовался Тёмной Стороной. Научившись высчитывать проход на ту сторону, он дождался, когда Краина Земель сдвинулась, и тогда он перешёл границу. А вернулся не один, ведя за собой одинокое существо с Тёмной Стороны. Сколько той Твари было лет? Века и века. Кто оно такое? Откуда появилось и почему в единственном экземпляре? Этого Ацир так и не узнал, хотя давил на разум Твари из раза в раз, но казалось, сам Лес выбросил из головы Твари всю память. Существо привязалось к нему, как собака привязывается к хозяину. На него он возлагал огромные надежды и на мгновение растерялся, когда ощутил, что Хозяйка мертва и Тварь мертва. Обе мертвы. Какое-то мгновение Ацир потрясённо стоял не двигаясь, продолжая щупать ауру этого мира, но находил пустоту – своё одиночество в этом мире. Но продолжалось это недолго, Ацир принадлежал к единственному Эльфу, который быстро принимает новые решения, в отличие от всех существующих Эльфов.

– У меня ещё осталось Зеркало! – опомнившись, выкрикнул он своему отражению в зеркале.

На Зеркало Ацир натолкнулся случайно, но сразу понял, какая сила заключена в этой вещице. Никто тогда не прислушался к версии Гномихи Нузи, Эльфы благодаря бессмертию слишком долго раскачивались, только он один понял, что её идеи и мысли разумны. Нузи поверила в его искренность и взяла с собой в поход. Ацир плотоядно улыбнулся, вспоминая, как изменил её разум и развлекался с ней. Хорошо, что ему не дано любить – он слышал жуткую историю любви Гнома и Эльфийки. Та умерла из-за Огня Любви к Гному. Тьфу! Любовь! Разве Любовь стоит того, чтобы ради неё умереть? Нет. Поэтому Огня между ним и Гномихой не возникло. Он только удовлетворил свою мужскую потребность, а потом избавился от неё, как от ненужного хлама. Ацир всегда так поступал с женщинами, так как никогда не верил в Любовь. Его отец жил с его матерью, а потом решил доказать ей свою любовь и отправился к Катари, от которой не вернулся. А его мать через некоторое время узнала, что беременна. Мать тихо страдала и так морально истязала себя, что при его родах умерла. А он остался сиротой на руках своих дедушек и бабушек. Когда он подрос и осознал всю трагедию, случившуюся с его родителями, возненавидел слово «любовь» и имя «Катари».

– А до Катари я ещё доберусь. – Ацир сжал кулаки и посмотрел на своё отражение.

Найденное Зеркало – великолепная работа великого мастера, и его он получил благодаря Гномихе Нузи. Сатенга под очередным Влиянием на Разум поработал над Зеркалом, и Ацир оставил его там, где ему и место. Никогда мир не сможет уничтожить Зеркало, потому как создал его величайший из мастеров своего времени – Гном Ятар. А теперь после доработки Сатенги Зеркало укажет, где спрятаны амулеты, и само притянет их.

Ацир рассмеялся, он знал, что это произойдёт уже скоро, ведь в свои права давно вступил *Год Зеркала для слепого*.

Глава 1

Девочка родилась на рассвете, когда уже проглядывало солнце и тучи расступились. Принимавшая роды Фифи взглянула на солнечные лучи, потом прикрыла глаза и, поведя носом, сосредоточилась на запахах. Это хорошее предзнаменование, подумала она. Ребёнок будет необычным – ребёнок света, потому что ночь уходит и приходит свет. Тучи тоже, чего-то испугавшись, ушли, открыв ещё раннюю светлую голубизну зарождавшегося дня. «Девочка не родилась ночью, как все остальные дети. Почему?» – задала себе вопрос Фифи, но ответа не было. Она снова внимательно посмотрела на восходящее солнце. Утро... Давно не было детей утром, все рождались тёмной ночью, а тут ещё рождение не мальчика, а девочки.

Фифи взглянула на малыша, но та продолжала молчать. Девочка родилась очень слабой, отсутствовал подкожный жир, крепость ручек и ножек, в ней не чувствовалось здоровья, ведь по правилам новорождённой девочка должна требовать воздуха и еды. Фифи стала изучать малыша. Сморщенная тёмная кожа казалась к тому же какой-то серой. Новорождённая лежала на руках Фифи неподвижно, даже не пытаясь сделать вдох. Фифи встряхнула девочку, ведь им так нужны дети, их так мало, особенно девочек! В груди женщины вспыхнула искра ненависти.

– Ди-Ди – виновники всех бед! Я должна спасти новорождённую! – громко выкрикнула Фифи и взглянула на роженицу. Мать девочки уже не спасти. Все женщины, согласившиеся рожать, умирали с рождением ребёнка. Поэтому теперь их так мало, мало и девочек, и будущих женщин...

Фифи прижала свой рот к крошечному роту малыша и вдохнула в её лёгкие воздух. Потом она растёрла крошечное тельце специальным маслом, чтобы начала двигаться кровь и девочка согрелась. В конце она шлёпнула девочку по попе, и, наконец, та слабо заплакала, как показалось Фифи, не приветствуя жизнь, а протестуя против неё.

– Я знаю... наш мир страшен, ты не хочешь жить в нём. Но надо уметь смотреть в глаза трудностям. Ты особенная, та, которая родилась на рассвете с первым лучом солнца. Я не могу игнорировать этот факт. К тому же ты Девочка Первой Крови, – заговорщически произнесла Фифи плачущей малышке.

– Как мы её назовем? – с болью в голосе спросил мужчина, который до этого молча сидел у изголовья мёртвой женщины и продолжал держать её руку в своей.

Фифи знала, что эти двое любили друг друга. Он не хотел ребёнка. Многие женщины прерывали роды, если этого хотели мужья, боясь потерять любимую. Но эта женщина настояла на своём, сказав, что так хочет этот мир и она готова пожертвовать своей жизнью ради рождения новой жизни.

Вдруг Фифи вздрогнула: в открытое окно с первыми лучами солнца влетела бабочка и, подлетев к новорождённой, уселась на её нос, от чего малыш чихнула и открыла свои глаза, отливающие цветом светлого ореха. Бабочка взлетела и пересела на пучок тёмных волос.

Мужчина засмеялся и подошёл к малышке, тем самым испугнув бабочку, которая улетела. Фифи облегчённо вздохнула, она очень боялась, что отец отвернётся от своей дочери, посчитав её виновной в смерти его жены.

– Вади, – произнесла Фифи, – её зовут Вади.

– Бабочка, – произнёс отец, заворожённо смотря в глаза девочки. – Пусть будет так... Моя малышка, Вади...

* * *

В это же самое утро, когда на свет появилась Вади, в совершенно другом месте мальчик сидел на Дереве и с интересом рассматривал ветку. Ему казалось, что на ней целые рисунки и росписи – длинные дороги, реки и зелёные леса, тайные знаки и много животных. Всё, что хочешь! И это можно прочитать и понять, просто пока он ещё маленький, но вот когда-нибудь... и он снова начал мечтать о том времени, когда вырастет. Мальчик любил приходить сюда, залезать на Деревья и рассматривать их стволы, ветки и листики. Каждый рисунок был индивидуален и неповторим. По этим рисункам мальчик учился, запоминал и надеялся, что настанет момент и он создаст что-то подобное.

Кроме рассматривания рисунков на Деревьях его интересовали два подростка, которые всегда играли вместе в этом же Лесу, рядом с тем местом, где на Дереве сидел мальчик. Первый раз он заметил этих двоих на праздновании нового года, который прошёл не так давно. И с того дня не выпускал их из поля своего зрения. Эти двое играли и с другими детьми, но вместе проводили намного больше времени. Мальчику, сидящему на Дереве, нравилось в подростках то, что у них были интересные темы для разговора, идеи и вечные споры по поводу этих самых идей. Вот и сейчас они опять о чём-то увлечённо разговаривали. Мальчик на Дереве стал внимательно прислушиваться.

– Да пойми ты, – громко пояснял один подросток, – в воздухе есть вода, и если поработать с воздухом, пообщаться с ним, то можно научиться управлять через него водой. Вызывать её!

– Да?! – хмыкнул второй. – И как ты себе это представляешь?! Это целая наука, и нет никого, кто бы нам всё это объяснил! Это только твои домыслы, а доказательств нет. Я считаю, что работать с животными намного интереснее. Вот собаку завести можно!

– Я не против собак, – согласно кивнул первый и вдруг подпрыгнул и дотянулся до ветки Дерева, – но это большая ответственность, и мы ещё маленькие.

– А ещё интересна самооборона. Тёмная Сторона не дремлет, и всегда кто-нибудь появляется оттуда, чтобы причинить нам вред, – доказывал свою правоту второй подросток.

– Да знаю, знаю, что ты сейчас мне скажешь. Что несколько дней назад опять пришли Дикие с Тёмной Стороны. Наши взрослые были не готовы к встрече с ними, и они забрали у Восточного Дозора троих детей. А вот если бы мы могли управлять воздухом или водой, мы бы их так огрели лавиной из воды... – мечтательно вздохнул первый подросток.

– Они редко приходят и сейчас забирают только маленьких детей. Как ты думаешь, почему?

– Эх, отправиться бы в путешествие... узнать об истории всего нашего мира.

– А ты Катари не боишься? – подтрунивал над первым второй.

– Боюсь. – Первый не побоялся признаться в том, что испытывает страх. – Но мы маленькие и Катари не нужны. Если пойдём с тобой в путешествие, её Лес обошли бы стороной. Правда, кто нам разрешит самим уйти из Щедрой Долины? Родители и так ругают нас постоянно, что мы совсем не как все дети. Все играют, а мы удаляемся подальше от дома и вечно мечтаем.

– Знаю, – второй махнул рукой, как бы признавая правоту первого. – Никто нам не разрешит уйти, мы ещё слишком маленькие. А эти истории про похищенных детей Дикими создают для нас всё больше проблем. Родители постоянно следят за нами. Знаешь, можно и тут заняться чем-нибудь увлекательным. Например, меня последнее время интересует один Гном, который сидит на Дереве и слушает наши с тобой разговоры. – Он поднял голову и уставился зелёными глазами на незнакомца, сидящего на ветке Дерева.

Мальчику на Дереве ничего не оставалось, как быстро спуститься.

– Для Гнома ты отлично лазаешь по Деревьям, – произнёс первый подросток.

Он стал обходить вокруг спустившегося Гнома.

– А вот у некоторых очень острое зрение, – без капли смущения сказал Гном. – Меня трудно заметить, хоть я и Гном, но отлично сливаюсь с Деревьями. Спорим, что один из вас станет Лесным, а другой Охотником. Уже по вашим разговорам я замечаю отличие в мыслях между вами.

– Я думаю, что ты прав. Мой друг всё больше тянется к Деревьям, а меня влечёт защита и охота. А вот Гнома, который сидит на Деревьях, я вижу в первый раз. Неужели ты тоже будешь Охотником или Лесным?

– А может, он шпион с Тёмной Стороны? – перебил друга будущий Лесной.

– Я не шпион, и на Тёмной Стороне нет Гномов, – возразил Гном. – Так говорят у нас в Сердце Земли. А на Дереве я сижу, потому что мне нравятся Деревья. Я часто слышал ваши разговоры и считаю, что всему нас могут научить Деревья.

– Нас?! – нахмурился второй подросток.

– Да! А что тут такого? – Гном гордо задрал подбородок. – Я вот сижу на Дереве и смотрю на листики, на кору. Вы знаете, что это целая схема, целая карта мира, история прошлого и будущего?

Он взглянул на двух подростков.

– Ага! – победоносно крикнул он, – значит, не знаете! Если один из вас будет Лесным, он будет заниматься природой, ухаживать за Деревьями, которые и так ослаблены. Но Лесные не видят того, что увидел я в Деревьях.

– А тебе-то что от этого? Гномы не интересуются Деревьями. Разве вы не сидите у себя в горах? – спросил любитель охоты.

– Во-первых, Гномы живут не только в Горах, но и помогают в Долине Строителей, или, как вы, Эльфы, её называете, Щедрой Долине. Во-вторых, Горы этого мира – не просто горы, это Сердце Земли. В-третьих, голова и мозг как раз у Леса, а в-четвертых, мне интересны Деревья тем, что напоминают мне руны, но руны, сделанные самой жизнью и самим Деревом. Это деревянная руна. Вот это что! Она сама по себе магическая!

– А ты понимаешь в магии? – с восхищением спросил Гнома первый подросток.

Все в этом мире знали, что Гномы были сильнее Эльфов. Они создавали стрелы, одежду, инструменты и оружие. Именно благодаря Гномам у Эльфов развились небольшие способности к магии. А ещё Гномы умели общаться с Сердцем Земли и именно через них узнавали некоторые тайны этого мира. Эльфы узнали от Гномов, что Лес – это Голова, но пока общаться с Лесом было трудно. А ещё каждое Дерево было на счету, и их Эльфы берегли.

– Немного понимаю... Я вижу руны, но пока... не пробовал вырезать из камня, мне не разрешают, так как считается, что в этом возрасте Гномы рун не видят и по ошибке мальши может создать плохую руну. Но я-то вижу, что руны у меня хорошие, но взрослых не переубедить. – Он топнул ногой. – А уж про окропление руны своей кровью и говорить не приходится. Для этого нужны силы и учёба. Учёба у Гномов очень важна.

– Здорово! У вас есть школы и мастерские! – восхищённо произнёс первый подросток.

Гном утвердительно кивнул.

– А что ты делаешь в Долине? Твои родители тут работают? – всё ещё с подозрением спросил его второй.

– Да. Они добывают камень. А я вот, впервые попав в Лес, очень увлекся Деревьями. Никогда раньше их не видел, так как жил в Горе Сердца Земли. Потом во время празднования нового года услышал ваши споры, вы рядом стояли. Ваши разговоры показались мне интересными. Меня тоже возмущает, что нас считают маленькими! Я бы уже начал давно учиться.

– А как учиться? – перебил его второй.

– Сначала сами познавать будем, через пробы и ошибки, дальше помогут взрослые, и Деревья подскажут по рисункам. Я нутром чую, – он ударил себя кулаком в грудь, – что Деревья могут нам помогать. А для познания мира и наук нам лучше отправиться в поход.

– Нам, значит? – набычился будущий Охотник.

– Ну, не знаю... Мне его идея кажется интересной и необычной... Во всяком случае, Гном мыслит нестандартно... – посмотрев на друга, произнёс первый подросток с голубыми глазами.

Гном пожал плечами и улыбнулся. На второго подростка, в котором проглядывали задатки Охотника, улыбка Гнома не произвела впечатления, так как он оставался более подозрительным, защищая свою территорию. Тот продолжал сверлить Гнома взглядом, а потом вдруг напрягся.

– Эй! А что это у тебя торчит сзади? А ну повернись! – Он развернул Гнома и вытащил маленькую веточку, которая крепко прицепилась к кольчуге.

– Так ты, значит, ветку оборвал! Руны, значит! Магия! Да как ты мог это сделать! Деревья нужно беречь! – закричал первый подросток, который тут же поменял мнение о Гноме.

– Я не обрывал! – стал оправдываться Гном. – Она... она видимо, случайно. Я ничего не делал! Я не первый раз на Дерево залезаю! Ты сам только что обошёл вокруг меня, и никакой ветки не было.

Первый Эльф и Гном стали громко кричать и спорить, и теперь второй Эльф пытался их разнять.

– А! Вот вы где! – к ним выскочила Эльфийка, и спор тут же прекратился. – Я нашла вас только по крикам! – На ней было надето коротенькое платьё, и Гном сразу понял, что она определилась с выбором, став Лесной. Гном знал, что девочки Эльфийки всегда быстрее мальчиков определялись с выбором. – Вы чего расшумелись? Родители зовут вас обедать.

Тут только она заметила среди высоких подростков Гнома.

– О! Привет! – улыбнулась она ему, сверкнув аквамариновыми глазами.

– Э-э... привет... – Гном почувствовал, что краснеет.

– О чём спор? Вы всегда спорите! И что на этот раз у вас произошло?

– Он, – первый подросток ткнул пальцем в Гнома, – оторвал ветку с Дерева. Вот, смотри. – Он протянул ветку девочке.

– Я не отрывал её! – стал оправдываться Гном. Он так хотел доказать этой Лесной, что не отрывал её, чтобы не выглядеть в её глазах плохим.

– Дай мне её сюда, – она протянула руку и взяла веточку. – С какого Дерева ты сорвал? – спросила она Гнома.

– Я не срывал! Вот это Дерево. Я залез на него очень аккуратно и слезал так же. Я не рвал!

Девочка уже его не слушала, она подошла к Дереву и приложила одну руку к его стволу, в другой она держала веточку. Гном понял, что Лесная уже может понять Дерево, и надежда вернулась к нему, он верил в свою непричастность. Лесные Эльфы, как знал Гном, могли почувствовать, что нужно Дереву. Может, воды, может, удобрения. Но более длительное общение у Лесных не получалось, хотя они пытались. Гном молил, чтобы Дерево всё объяснило Лесной. Она должна понять, что Дерево целостное. Он не рвал ветку.

– По структуре Дерева я поняла, что оно целое. Нет надломов. Кажется... Дерево подарило ему ветку. Подарило впервые, и не Эльфу, а Гному... – произнесла она и с восхищением посмотрела на Гнома. Тот чуть не упал от этого взгляда на попу, но удержался, чтобы не выдать чувств, которые бурлили в нём в это мгновение.

– И что это значит? Что нам делать? – спросил второй Эльф, который не вмешивался в спор, а только разнимал мальчиков.

– Ну не бросать же ветку! – воскликнул первый Эльф. – Откуда-то она появилась, и это происходит впервые в нашей истории. Деревьев очень мало в мире. Вот в Долине небольшой Лес, Щебечущий Лес и Лес, который виден, но войти туда нельзя, на юге тоже Лес, но Леса не увеличиваются в площади. Мне кажется, ветку нужно посадить. Из неё вырастет большое Дерево. – Он огляделся и посмотрел на остальных, довольный своей идеей. Он уже забыл, что только что сердился на Гнома.

– Правильно! И эта ветка вырастет и начнёт нас учить! – забыв обиды, подытожил Гном.

– А почему ты так решил? – спросил его второй Эльф.

– Смотрите. Хоть веточка маленькая, но тут линии. – Он показал её присутствующим. – Я думаю, что это связь между Сердцем Земли и Лесом этих земель.

Все утвердительно закивали, понимая, что имел в виду Гном. Лес уничтожался Дикими. Лесные и Охотники защищали, как могли, Деревья. Но Лес за века ослаб – он не рос, не расширялся, не проросли новые молоденькие Деревья. Лесные попытались посадить сами новый Лес и для этого взяли несколько веток с Дерева. Но всё привело к тому, что ветки не прижились. Дерево, с которого взяли отростки, зачахло и быстро погибло. А Дикие продолжали свои набеги. Для всех жителей это было трагедией – Лес был кормильцем этого мира. На общем собрании Эльфов и Гномов было принято решение – создать Дозоры. Гномы ковали оружие, Лесные следили за ослабленными Лесами, Охотники бились с Дикими, которые приходили с Тёмной Стороны. Самым удручающим было то, что Окраина Земель перемещалась, а Охотники и Лесные не могли точно определить, с какой стороны появятся Дикие. На переговоры те не шли. Всё, что они хотели, – убивать и уничтожать. Дикие были прекрасными охотниками и каким-то чутьём находили входы и выходы, попадая к ним в мир с Тёмной Стороны. Правда, именно теперь этот мир был сильнее Диких, так как Гномы и Эльфы встали вместе, плечом к плечу. Они не давали Диким проходить и уничтожать Деревья на костры или для их временных лагерей. Охотники становились опытнее, учились защищать, нападать и отслеживать Диких. Постепенно Дикие, боясь Эльфов-Охотников, стали появляться всё реже. На какое-то время восстановилась тишина, но потом начались новые нападения. Дикие изменили тактику: сначала они стали забирать молодых женщин, а потом перешли на детей. Те не строили временных лагерей, а приходили с Тёмной Стороны, выкрадывали тех, кто был им нужен, и уходили обратно. Сейчас, в целях безопасности, всех детей перевели в Южные и Западные места и в первую очередь в Долину – единственное место, которое обильно кормило их небольшой мир, а доступ туда с Тёмной Стороны осуществиться не мог.

Мальчик Гном продолжал рассматривать рисунки на ветке и вдруг увидел интересные линии.

– Мне кажется, что Лес хочет связаться с жителями. Ему нужна связь через кого-то, – задумчиво произнёс он, показывая рисунок, который он заметил. – Возможно, это связь с Лесными или всеми нами, а возможно, с Горами. Эта веточка очень необычная, я вижу это по рисунку.

– Ты хочешь сказать, что мы сможем не просто чувствовать Деревья, но и разговаривать с ними, и они будут нас учить? – В голосе Эльфийки отчётливо проскальзывали нотки восхищения.

– Как ваше Сердце учит вас? – встрял второй Эльф.

– Да. Я так думаю. Я вижу деревянную руну.

– А это идея! – Первый мальчик, явно будущий Лесной, хлопнул Гнома по плечу.

– Э-э... А может, вы меня представите? – краснея, спросила Лесная Эльфийка.

– А... мы... мы только начали знакомиться... И мы... ну, мы... ещё не называли друг друга имена... – улыбнулся второй мальчик, почёсывая себя по носу.

– Меня зовут Ятар, – спокойно произнёс Гном.

– А меня Бас, люблю новые идеи. Я думаю, что стану Лесным Эльфом. Это мой друг Ванатор, любитель Охоты и боевых искусств, – улыбнулся Эльф, с которым Ятар ругался. Ванатор взял за руку Эльфийку и вышел вперёд.

– Моя сестра-близнец Линга. Она уже определилась, и в ней задатки Лесной, – представил он Лесную.

– Вы близнецы? – изумился Гном. – А... а как же... ведь только один ребёнок бывает у Эльфов. Разве такое возможно?

– Видимо, возможно. Мы родились в Год Героев. Наша мама Герой и папа тоже, – с неподдельной гордостью объявил Ванатор.

– Я тоже родился в этот год, – с вызовом ответил Ятар.

– Я, между прочим, тоже, – поддакнул Бас. – И, если вам интересно, мой отец – первый Эльф, который вернулся от Катари с яйцом и подарил моей маме. Уже после него остальные Эльфы стали ходить и проверять свои чувства.

– У меня тоже папа вернулся и принёс яйцо Катари, – вставил Ванатор, – но твой отец и правда герой, он первый выстоял против Катари.

– Но вас родилось двое. Ваши с Лингой родители тоже герои.

– А мои самые обычные, – пожал плечами Ятар. – Мама трудилась и шила одежду. Папа работал в туннелях. А перед Новым годом мы спустились из Сердца Земли в Долину. Папу попросили начать в Долине выработку камня. Он у меня хороший специалист. Поверите, я только недавно увидел в своей жизни Деревья.

– Ну что? – Бас потёр руки. – Мне кажется, нужно посадить веточку, и потом можно идти обедать.

– Я за горшком сбегаю!

Ятар во все глаза и с открытым ртом смотрел, как Линга быстро двигалась среди кустов и Деревьев.

– Правда, моя сестра шустрая? – спросил его Ванатор.

– Ага!

– Она только мелкая. Мы же вдвоём были у мамы в животе. Я родился большим и здоровым, а Линга была маленькая. Она и сейчас мелкая, чуть ниже своего роста. Хотя всё равно выше тебя на целую голову.

– А по мне так в самый раз, – ответил ему Ятар.

Когда веточка была посажена, они с неподдельным любопытством на неё смотрели.

– Это будет самое лучшее Дерево, потому что нам его подарил Лес и мы его посадили все вместе, – растроганно сказал Бас и шмыгнул носом.

– И оно объединит все Леса, все Деревья и всех нас! Мы будем одна сила и будем защищать его и весь мир, так как в посадке принимали участие Эльфы и Гном! – гордо произнёс Ванатор.

– А ведь это его год, – прошептала Линга и, покраснев, взглянула на Ятара.

– Год Верховного Древа! – выкрикнул Гном.

* * *

Вади подрастала, её любили и оберегали. Их небольшой клан постоянно передвигался, меняя местонахождение. Как сказал ей отец, они не могут находиться всегда в одном месте, иначе их выследят Ди-Ди. Пока Вади не объясняли, кто они такие, но в душе девочка уже чувствовала дискомфорт только от одного их имени – «Ди-Ди». Отец не только рассказывал об опасностях, но много уделял внимания обороне дочери. Вади хоть и родилась слабенькой, но с возрастом становилась всё сильнее, она схватывала на лету боевые приёмы, которым учили её, кроме отца, другие жители их небольшого клана. Благодаря тренировкам она раз-

вилась физически и великолепно двигалась, парируя удары и ускользая от них. Та самая Фифи, которая приняла её во время родов на свои руки, стала её няней, заменив мать. Всё свободное от тренировок время Фифи занималась воспитанием девочки. Она рассказывала своей наречённой дочери легенды, придания и истории их мира. Большие детей в клане не было, и она даже не могла представить, что есть другие малыши, кроме неё, на свете. Весь клан любил её и оберегал как зеницу ока. Все верили в то, что Вади особенная, ведь она не только девочка, она родилась с первыми лучами солнца, и сам мир дал ей имя, прислав бабочку.

Со временем у Вади стали проявляться особенности. Самым необычным в девочке было то, что она видела сны. Сны были настолько реальными, как будто она там бывает и путешествует. Сначала она решила, что эти сны связаны с её воображением, после сказок, рассказанных няней. Она с восторгом утром делилась очередным таким сном. Не сразу няня уловила необычность этих снов, а только когда Вади подросла немного и более подробно стала описывать места, где побывала.

– Не погружайся в них. Ты слишком мала. Иначе потеряешься в своих снах. Заблудишься и не вернёшься, – сказала ей как-то Фифи. – Тебе кажется, что ты знаешь мир, и во сне ты свободна. Ты сможешь переживать такие чувства, что они заманят тебя и ты не проснёшься.

– Почему?

– Потому что то, что ты видишь, – это другой, красивый мир, в котором тебе захочется остаться, но во сне там оставаться нельзя. Ты должна всегда возвращаться в наш тёмный мир.

– А когда я подрасту?

– Когда подрастёшь, то сможешь понять смысл. Когда ты засыпаешь, твоя душа отправляется путешествовать. Мысли тут, но отделены от живого мира. Поэтому твои мысли должны быть взрослыми. Считается, что сны приходят для того, чтобы спросить, довольны ли мы своей жизнью. Если твой ответ будет «нет», то тебе придётся изменить мир, и никаких отступлений назад.

– И у меня так будет?

– Будет, – твёрдо ответила Фифи. – Настанет момент, когда твои сны прекратятся, и тогда ты будешь готова к испытаниям.

Вади, зная, насколько опасен их мир, старалась прислушиваться ко всем советам и предостережениям. Она подрастала и становилась более осторожной. Потеряться во сне она не хотела, но и потерять сны она тоже не хотела, так как именно в них она обретала счастье. Вади гуляла по красивым лесам, где много зверей и птиц, часто видела небольшое озеро. Именно во сне она увидела много воды и поняла, что это блестело голубишной море, о котором она только слышала в сказках Фифи. А ещё в её снах была прекрасная долина, манящая к себе. Правда, теперь Вади не гуляла по этим местам, а только смотрела, наблюдала со стороны, боясь, что если пойдёт, то потеряется и не вернётся. Но сны повторялись, и Вади чувствовала, что в них всегда присутствовала какая-то настойчивость, требование, которое она пока не могла распознать. Она выросла, сны менялись, как и менялось её тело и её мировоззрение, менялись ландшафт и лес во снах.

Но настал момент, когда, проснувшись, Вади поняла, что больше нет того красивого мира в её снах. Её сны на протяжении нескольких дней с определённой настойчивостью показывали одно и то же место. Теперь в её снах была какая-то комната, и Вади чувствовала в ней панику и животный страх. Она попыталась настроиться на старые сны, но, уснув на следующую ночь, её сон повторился. Опять присутствовал животный страх, и Вади чувствовала кровь и смерть. Тут должно произойти что-то ужасное, подумала Вади во сне, и когда она поняла это, то, находясь всё ещё в этом жутком месте, почувствовала спиной что-то. Она медленно повернула голову и увидела, как стена исчезает и появляется рябь. Когда стена

исчезла полностью, она увидела Его... Вади резко проснулась, с этого момента сны её прекратились навсегда. Не было больше лесов, долины, моря, озера и даже той страшной комнаты. Но она никогда не забывала того мира из своих снов, мечтая о нём, а больше всего не могла и не хотела забыть Его лицо – лицо очень красивого мужчины с самыми необыкновенными глазами на всём свете.

* * *

– Никому не говори, куда мы уходим, – тихо шептал Ванатор сестре.

– А как же... – сдерживая слёзы, прошептала Линга.

Она не расстраивалась из-за того, что её не брали в поход, она просто боялась за всех троих. Линге неинтересны были походы, ей было хорошо там, где находилось их посаженное Дерево. Изумительно, но что-то с этой веточкой в мире изменилось. Она могла не только чувствовать Дерево, она стала с ним разговаривать мысленно. Это было очень интересно. Лесной Бас тоже умел разговаривать с ним. Но Линга проводила больше времени с Деревцем и записывала все впечатления, а ещё истории, которые поведывало ей Дерево от других Деревьев. Это истории о Горизонтах, Поцелуях миров, о Вселенных, которые существовали.

Трое её друзей были другого склада, их интересовал мир, в котором они жили и который они хотели улучшить. Дикие появлялись в их землях всё реже, они больше не могли выдержать того напора, которым давили на них объединённые кланы. Лес пока держался, но не разрастался и как-то иссыхал, а жители развивались, особенно Долина. Там строилось большое поселение для всех. Небольшой Средиземный Город был главным лагерем Центрального Дозора – это удобное место, чтобы передохнуть и набраться сил для дальнейшего путешествия.

Детская мечта троих друзей о походах стала целью. Повзрослевшие Бас, Ванатор и Ятар решили уйти из Долины, чтобы начать исследовать земли. Линга, узнав об их плане, очень расстроилась, и никак не могла разобраться в себе – почему она, Эльфийка Леса, так неравнодушна к Гному?

– Линга, пошли с нами, – глядя сестру по голове, предложил как-то Ванатор. – Мы не раз предлагали тебе. Ятару очень тяжело, когда расстаётся с тобой.

– Я знаю... Но я не могу оставить наше Дерево. Понимаешь, я чувствую, что нам нужно создать связь между Эльфами и Деревцем. Оно же очень необычное. И только мы с Басом умеем с ним разговаривать. Бас идёт с вами, а я нужна здесь Деревцу. Оно зачехнет одно. И знаешь, после того случая... больше никому не дарилась ветка, только... только Ятару...

– Тебе нравится Ятар, – не в вопросительной, а в подтверждающей форме произнёс подрастающий Охотник.

– Скажи, а разве такое возможно? – спросила его Линга.

Она всегда полагалась на брата. Он мог почувствовать и понять её, как никто другой, ведь их связь близнецов всегда была сильной.

– А почему нет? Знаешь, с того Года Верховного Древа что-то стало меняться в мире. Я всегда за перемены, особенно если они идут от сердца и на пользу. А как к тебе относится Ятар, ты и сама знаешь.

Линга ничего не ответила, только кивнув, зарделась. Да, с Ятаром они любили проводить время. Он всегда что-нибудь создавал для неё, хотя она и не требовала. Многие девочки-гномихи во все глаза смотрели на интересного и умного Гнома, который умел делать потрясающе красивые вещи, шутить и веселить других. Но при этом Ятар никого не замечал, для него существовала только Линга...

* * *

Денис первым переступил границу Века. Он его не только ощутил, как остальные, он и увидел. На секунду он замер, зачарованный этим зрелищем. Необычная плёнка, напоминавшая радугу, покрывала всё пространство перехода Леса и Щедрой Долины Строителей – было решено теперь так называть это место, объединив два названия. Во времена Древних Эльфы называли Долину Щедрой, потому что именно она давала всё для выживания и развития, кроме этого Долина приютила первых Эльфов. Гномы называли её Долиной Строителей. После заключения договора о помощи Гномы спустились с Горы Сердца Земли и начали добычу камня для постройки поселений.

Диана, очистив Долину от Кошмара, решила, что именно ей полагается дать новое название Долине, хотя все давно привыкли к тому, что именно она давала названия всему, что встречала на своём пути. В этот раз Диана немного изменила название, объединив два старых в одно новое, и получилось «Щедрая Долина Строителей».

Денис помнил рассказ Диана и Риты о красоте этого места. И слова были ничто по сравнению с тем, что увидели его глаза. Небесного цвета извивающаяся широкая и тихая река, пастбища с огромным количеством диких животных, небольшие пруды с водоплавающими птицами всевозможного яркого оперения. Здесь было море зелени различных оттенков – от светло-зелёного до тёмно-зелёного, – Леса, и холмы, и горы со снежными шапками, и всё это было девственным и прекрасным.

– Лес зелёный, а не красный, – констатировал он, вспоминая о том, что рассказала Рита, когда впервые попала сюда. Денис присел и провёл ладонью по зелёной траве. Она оказалась холодной и мягкой. – Настоящая. – Он поднялся.

– Значит, Кошмар закончился, – произнесла Диана, внимательно к чему-то присматриваясь. – Но мы проверим: если у нас не начнутся жуткие видения и копания в головах, то Долина полностью чиста. Тогда можно звать сюда Эльфов.

Денис понимал, что его сестра не столько смотрит в даль, сколько прислушивается к своему разуму, к чувству, которое ей подарил Верховный Лес.

– Здесь всё изменилось. – Рита тоже нагнулась и потрогала траву. – Когда я попала сюда, то трава была синей, которая, в конечном счёте, оказалась не травой, а заплесневелыми костями. Деревья имели красные листья из-за того, что питались кровью погибших в той бойне. Тогда это место тоже было красивым, немного непривычным нашему взгляду, но красивым и очень опасным. Без Дианы я бы не выбралась. – Рита посмотрела на подругу и улыбнулась.

Герка свистнул, подзывая Барона, который уже убежал далеко, гоня диких животных, весело на них лая.

– Невозможный пёс! – усмехнулся он.

– Он ещё маленький, – ответил Денис, вспоминая тот момент, когда впервые увидел Барона.

Его друг Дин выращивал ирландских сеттеров. Денис и раньше приезжал к нему. На ферме он отдыхал, получал удовольствие, возясь со щенками, но никогда не думал взять одного, понимая, что с его нагруженной работой тяжело воспитывать живое существо и оставлять на целый день дома одного.

В тот день у Дениса был выходной, и он снова поехал на ферму. Денис смотрел на крох, а Дин с гордостью рассказывал родословную этих малышек. Щенята цвета какао с молоком, не понимая, что говорят о них, весело переваливались на лапах, играя друг с другом. Но вдруг один щенок резко перестал играть со своими братьями, потянул носом и пошёл на запах. Он вперевалочку добежал до Дениса, сел и внимательно уставился на него.

– Кажется, он к тебе что-то почувствовал, – сказал Денису Дин. – Я не первое поколение выращиваю щенков, но чтобы такой малыш сам притопал к незнакомцу... Да ты посмотри, как он на тебя смотрит! – Дин рассмеялся.

Денис тоже заметил этот взгляд, полный преданности, любви и озорства. Его глаза говорили: «Я твой!»

– А когда его можно будет взять? Я хочу его! – Денис не поверил, что эти слова произнёс он. А как же его работа, а как же ответственность? Но доводы рассудка куда-то пропали, и на их смену пришло радостное чувство – вот он, его близкий друг, самый преданный из всех существующих на земле.

– Да хоть сейчас, они уже сами кушают, – улыбнулся Дин, а щенок чихнул, явно соглашаясь с этими словами.

Сейчас Денис улыбался, смотря на счастливого Барона, который ещё никогда не гонял в таком большом количестве животных. Неужели пёс заранее знал, что попадет в другой мир, который будет для него настоящим раем? Да, для охотничьего пса это был рай – охота, свобода, путешествия и много-много приключений со своим лучшим другом, хамелеоном Додди.

Додди тоже не отставал от Барона, крутя глазами и поглощая местную мошкарку. На Рите он теперь сидел в крайнем случае, так как после её заболевания и изменения крови девушку остерегались все летающие кровопийцы, а Додди это абсолютно не устраивало. Вообще, Додди был необычным хамелеоном, он всегда чувствовал заранее, с кем находиться в паре в самый ответственный момент. Именно он пошёл с Денисом в Землю Гроз, став громоотводом. В другой раз он остался с Ритой и Дианой, помогая им обороняться от Тварей Горных троп. Как Барон признавал своим хозяином только Дениса, но при этом готов отдать жизнь за любого члена их команды, так и Додди признавал Риту своей хозяйкой, но если чувствовал, что кому-то из членов команды нужна была его помощь, мог оставить Риту и отправиться с другим.

Сейчас, правда, хамелеон восседал на плече самого Дениса и поедал летающих насекомых. И выбрал его потому, что Денис самый высокий и Додди легко ловил свой второй завтрак. Денис, перестав наблюдать за носящимся Бароном, снова стал внимательно осматривать местность. Его необычное зрение позволяло смотреть на многие километры вперёд, не нужно даже специальных видеоприборов. Сейчас он видел геоглифы далеко на плато, конечно, они не видны так, как можно их увидеть с воздуха, но все уже знали, что тут есть геоглифы, точно такие же, как и на Земле на плато Наска в Чили. Тут отсутствовал только один рисунок – «Дерево», а вот «Человек-робот» на плато в этом мире существовал. За бурными обсуждениями у Катари они пришли к выводу, что геоглиф «Дерево» – это мир Деревьев, а «Человек-робот» – геоглиф Земли. Именно этого геоглифа нет в Чили. Рисунок «Человек-робот» означал людей, зависящих от своего главного таланта – ума и разума. Там многое зависело от технического прогресса. Видимо, когда-то произошёл Поцелуй двух Горизонтов – Земли и этого мира, на Земле появился геоглиф «Дерево», а тут «Человек-робот», а проход Губ Поцелуя говорит о том, что связь есть до сих пор.

Денис поднял глаза и посмотрел на горы. Они были зелёные внизу, наверху их покрывала белая шапка. Правда, в отличие от Горы Сердца, эти горы не были столь высоки. Они и вполнину не доходили до города Гномов. Денис внимательно присматривался к самому высокому пику Долины, покрытому очень белым и гладким снегом. Его опытный и зоркий глаз сразу отметил, что этот белый и гладкий снег – не естественные образования, а творение чьих-то рук. Это издавна он казался снежной шапкой, но на самом деле...

– Там что-то есть. – Он показал рукой. – Диана, присмотришь хорошенько. Что ты видишь? – Денис знал, что его сестра тоже имела неплохое зрение. Не такое, как он, но, являясь Охотницей, видела лучше Герки и Риты.

– Ты прав, это не просто снег. Но если бы ты не показал, я бы не заметила. Замок? – она вопросительно посмотрела на Дениса.

– Не знаю. Но туда нужно будет обязательно подняться.

– Я только за! – Герка в предвкушении подъёма на гору потёр руки.

– Тебе только повыше в горы залезть, – засмеялась Диана.

– Там снег... – вздохнула и поёжилась Рита.

– Я тебя согрею. – Денис обнял девушку. – И не выпущу из своих объятий ни на минуту, всегда буду рядом. Ничего не бойся.

– Мне с тобой никогда не страшно. – Рита нежно провела ладонью по его щеке.

Денис не забыл, как плохо пришлось Рите в их первый подъём в горы. Тогда на неё и Диану напали Твари Горных Троп. С того дня Рита всегда с опаской посматривала на те места, где был снег. Да и вообще, у Риты не очень складывалось в горах, она постоянно с кем-то воевала.

Подбежал радостный Барон. Он только что разогнал стадо оленей и явно решил сообщить об этом всем.

– Доволен? Показал всем, кто тут главный пастух? – засмеялся Денис и потрепал пса за ухом.

– Гав! – радостно тьякнул Барон.

– Ну? Пошли? – нетерпеливо спросил Герка, переминаясь с ноги на ногу. – Хватит уже стоять у Века.

Они всё ещё стояли на границе, разделённой Веком. Денис посмотрел ещё раз на плёнку, которую имело Веко, просунул руку через неё и, поняв, что они всегда смогут вернуться обратно, сделал первый шаг в Долину. Остальные молча двинулись за ним по направлению к реке. Денис возглавлял шествие их маленького отряда и, помня рассказы Риты и Дианы, ничего не выпускал из виду, внимательно следя, если вдруг произойдут любые изменения. Но пока всё было спокойно – олени опять собрались в одно огромное стадо, бабочки порхали, а птицы летали над их головами и весело щебетали. Герка тоже был настороже, постоянно оглядывался, готовый к любому сюрпризу. Рита подошла к первому Дереву на их пути и дотронулась до ствола.

– А вот и первый контакт, – улыбаясь, произнесла она. – В прошлый раз они не хотели со мной разговаривать. Не могу сказать, что они и сейчас слишком дружелюбны, вернее... Нет... Вот оно что! – воскликнула Рита. – Они обижены на таких, как я, на Лесных Эльфов, которые первые пролили кровь своих братьев на этой земле.

– А со мной они не идут на контакт... – раздосадованно произнесла Диана.

Диана только недавно стала немного понимать Деревья. До этого она могла только разговаривать с Ридианом и Деревьями Ордена Клятвы. Но последний раз она тоже стала немного понимать их.

Денис тоже подошёл к Дереву, но оно молчало.

– Я тоже его не слышу, – произнёс он.

Герка кивнул, подтверждая, что и он глух. Денису всегда казалось странным то, что Герка может общаться с Деревьями, и вопрос «почему?» не выходил из его головы. Но он успокаивал себя, считая, что всё узнает в своё время и настанет момент, когда все части головоломки сложатся в ответ.

Рита молчала, продолжая общаться с Деревом, а может, и со всем Лесом Долины. Денис уселся на траву, остальные, кроме Риты, последовали его примеру. Он знал, что это может затянуться на час, а то и больше. Диана заварила чай, и они, тихо перешёптываясь, пили его, продолжая ждать, пока Рита наговорится. Когда чай был выпит, Герка лёг на спину и стал смотреть в небо, а Диана поднялась и стала ходить кругами. Денис продолжал рассматривать окрестности.

Наконец Рита закончила разговор.

– Ну? – спросил Денис, его распирало любопытство. – О чём ты с ними разговаривала?

– Я им рассказала про нас. Представляете, они помнят те годы, – восхищённо затараторила она, – когда нас по одному переправили в другой мир. Пришлось рассказать о нас всё. Им очень понравился мой рассказ, все эти тысячелетия им очень плохо жилось, и они с радостью впитывали каждое моё слово.

– А мы почему не можем с ними общаться? – обиженно спросила Диана.

– Они пока не могут поймать вашу волну.

– Удивительно! Получается, что каждый из нас – как индивидуальная частота на радио! – изумился Денис.

– Программист всё расставил по полочкам, – хихикнула Диана.

– Как оказалось, – продолжила пояснять Рита, – они удивились, узнав, что можно чувствовать волну для разговора не только Лесных, но и Охотника, и даже Гнома. Эти Деревья ещё очень ослаблены и истощены от Кошмара. Когда они наберутся сил, тогда вы и услышите их. Во всяком случае, после разговора со мной они расслабились, подтвердили, что Кошмара больше нет и готовы принять новых жителей в Долине. А ещё они будут ждать первого контакта с Охотниками и Гномом, но после того, когда будут чуть сильнее.

– Чай будешь? – спросила её Диана, и Рита утвердительно кивнула.

После того как чай был выпит, их небольшой отряд отправился дальше. Когда стало садиться солнце, они и расположились на ночлег у берега реки.

– Что ты собрался делать? – поинтересовалась Рита, видя, что Денис что-то пишет.

– Хочу попробовать пустить почтовую стрелу, надеюсь, что Веко её пропустит, – ответил он и, скрутив письмо, пристроил его на стреле.

Веко, не почувствовав в стреле опасность для отгороженного мира, выпустила её из Долины, и она полетела дальше, в Город Умов и Архивов. Когда село солнце, лагерь полностью был подготовлен к ночлегу, в колчане у Дениса зазвенела стрела – пришло ответное послание от Кватти.

Ему очень хотелось, чтобы Кватти, Борис и Лура были сейчас с ними, но вторая часть их команды занята не менее важными делами, чем и они. Кватти продолжала обучать учеников в Школе, теперь она с ними проходила не только старую, но и новую историю. Борис предложил увеличить количество уроков, посчитав, что ученики могут больше загружать себя учёбой. Когда Денис покинул Город, преподаватели собирались составить новое расписание для учеников. Они даже собирались ввести что-то типа экзаменов и дипломов, как на Земле, и это опять было предложено Борисом. Экзамены сдавали все, а диплом получал тот, кто мог открывать и создавать что-то своё, личное, внести личный вклад в науку и магию. Борис с Лурой занялись оборудованием местной больницы и начали подыскивать тех, у кого были способности к врачеванию. Борис и очень многие считали, что это необходимо – после болезни Риты нельзя было закрывать глаза на то, что в этом мире есть смертельные и ядовитые бактерии, от которых необходимо находить противоядие и уметь лечить в самых экстремальных условиях.

– Я получил письмо от Кватти.

– Давай, читай! – потребовал Герка, уплетая вкусную утку, которую ему убила Диана, а выловил из воды Барон.

– Ха! Пишет Борис на английском! Очень необычно получить послание стрелы на английском языке.

«У нас всё развивается в темпе ускоряющегося поезда. Кватти отправила стрелы в Дозоры, требуя, чтобы пришли к нам все те, кто увлекается медициной. Ко мне направляются восемь учеников. Мы с Лурой готовимся к их приходу. Я потребовал отдельный класс, чтобы нам никто не мешал, условия для проживания есть – это отличные домики в самом городе. Я уже наметил план учёбы с ними. Ко мне идут не только Эльфы, но и три Гнома. С Гномами был прикол: стрела, которую мы пустили, прилипла к их воротам,

немного подпортив какой-то там орнамент. Гномы потребовали, чтобы больше стрел им не пускали, пока они не притащат с подножия горы щит. Не знаю, что за щит, но вы явно в курсе. Гномы боятся, что от Гериных стрел ворота будут снесены».

Денис на мгновение замер, а затем рассмеялся:

– Дальше идут смайлики, это Борис смеётся.

Услышав про смайлики, все дружно захохотали, и только когда успокоились, Денис продолжил:

– «Соран нашёл записи Нузи, и как только разберётся, то отправит вам стрелу, думает испробовать её на полёт почты в Долину. Мы тут с двумя очаровательными девушками, Кватти и Лурой, переживаем за вас и надеемся, что в Долине всё благополучно. От них вам огромный привет. Очень хочу попутешествовать с вами, устроив себе небольшую прогулку и отпуск, уже очень давно не отдыхал, даже не помню когда, но не могу бросить только начавшуюся осуществляться идею. Кватти стоит над головой и интересуется тем, что я такое пишу, тыкая в буквы. Теперь её заинтересовали смайлики, она посчитала смайлик буквой. Ей понравилась идея со смайликами, боюсь, что теперь смайлики приживутся в этом мире. Держитесь и берегите себя, Борис».

Денис закончил и посмотрел на лица друзей, которых развеселило письмо Бориса.

– А он ничего так мужик, – хмыкнул Герка.

– Какой же он мужик? Взрослый парнишка, – захохотала Диана, лёжа на спине.

– Какой же он парнишка, если он старше меня, – обескураженно произнёс Герка.

Денис обнял Риту и с удовольствием слушал спорящих.

– И кто это тут старше тебя? Ты самый старый и древний, если считать по времени твоего рождения здесь. Тебе сотни тысяч лет. Так что наш Борис младенец. В этом мире стираются все возрастные границы. Вот я сама даже не знаю, какого возраста. Когда я нахожусь среди жителей, то чувствую себя древней старушкой, типа нашей Жабы Тирры. И всё потому, что некоторые восхищаются моим воскрешением из мёртвых, а другие моей способностью влиять на разумы.

Никаких происшествий в прошествии всех следующих дней в Долине с ними не произошло, они спокойно двигались дальше, изучая окрестности. Диана записывала каждый пройденный день. Герка красиво рисовал, поэтому ему доверили составлять карту всей Долины. Но работал он в паре с Денисом. Тот высматривал каждый изгиб, каждую излучину реки, а также Лес и пастбища. Рита больше увлекалась растениями и Деревьями. Её интересовало всё, что обитало или росло в Долине. На востоке Денис увидел руины поселений. Здания выглядели внушительно, строили Гномы на славу. Но крыши отсутствовали, а многие стены приняли на себя пожары, они так и сохранились обгоревшими. Также было много разрушенных маленьких домиков для фермеров. Денис насчитал их не менее ста. От них остались только фундаменты и обвалившиеся стены. Все дома располагались вдоль дороги, а сама дорога шла к реке, где когда-то был небольшой речной порт, от которого почти ничего не осталось.

– Значит, были лодки, и многое переправлялось по реке, – произнесла Диана и что-то записала в свой блокнот.

– Да, война породила зло, которое растекалось веками по этому месту. – Рита нагнулась и потрогала обуглившийся камень.

– Это селение не поддаётся восстановлению. Нужно здесь всё сносить и строить заново. – Герка пнул ногой какой-то непонятный предмет из мебели, и он тут же на глазах рассыпался.

Рита и Диана вопросительно посмотрели на Герку.

– Гер, может, тебе интересно походить по развалинам? – спросила Диана.

– Нет. Туда мы не пойдём, – констатировал Герка, больше присматриваясь к горам, чем к развалинам, – это работа строителей. Они придут и решат сами, восстанавливать поселения или нужно перебираться на новые места. Хотя пастбища здесь рядом и тут же расположены небольшие горы, скорее всего, там когда-то были рудники и шахты по добыче строительного материала.

На пятый день они вышли на плато. Герка, радостно гикнув, достал рулетку, которую он притащил с собой с Земли, и стал бегать, отмеряя и изучая канавки, которые с высоты были не канавками, а огромнейшими рисунками.

– Это Колибри! Я помню геоглиф в Чили. Точно так же расположены эти линии! – объяснял он.

На плато они провели целую неделю. Диана подробно всё записывала, и, конечно, плато не осталось без названия. Диана назвала его *Плато Отпечатков Жизни*. Герка и Денис работали над рисунками, помещая их на карту. Рита, понимая, что тут толку от неё мало, уходила с Бароном и Додди в Лес. С Лесом она подружилась, тот рассказывал ей о прошлой жизни Щедрой Долины Строителей. Лес на свой лад пытался объяснить, где находились когда-то рудники, шахты и пастбища. Но самым радостным оказалось то, что именно в этом Лесу у Плато Отпечатков Жизни растут Деревья, которые сбрасывают ветки для стрел, а также целые плантации Пивных Деревьев. Когда Герка об этом узнал, чуть не зацеловал Риту от счастья. А потом её зацеловал Денис, когда Диана с Ритой собрали около килограмма красных плодов, которые оказались кофейными бобами.

– Ну, а дальше что? – спросила Диана, смотря на красные плоды.

– А дальше нужно их почистить, или не чистить и оставить сушить. Но времени на сушку у нас нет, так как занимает это не менее двадцати дней, – ответила ей Рита.

– Двадцать дней? – изумился Денис. – Нет, столько мы тут задерживаться не можем.

– Можно их почистить в воде, но сушить всё равно нужно не менее пяти дней. А потом нужно будет их измельчить.

– А как? – поинтересовалась Диана.

– С помощью Герки, – заговорщически произнесла Рита, толкая в бок Герку.

– Денис любит кофе, а толочь мне? – Герка театрально нахмурился.

Рита и Диана почистили у воды зёрна и разложили их на солнечном месте для просушки. За пять дней зёрна просохли, затем были обжарены до коричневого цвета, и Герка принялся их толочь, используя камень.

– Конечно, это не тот кофе, к которому мы привыкли, – отпив глоток, произнёс Герка, – но вкус ощущается. Со временем мы усовершенствуем производство кофе. Эй, Денис, а что ты там пишешь?

– Отправляю Борису письмо, что мы пьём кофе. Хочу помучить его.

Обратный ответ пришёл довольно быстро, в нём стояли только смайлики обиженного и оскорблённого Бориса. Денис почувствовал, как два мира сблизилась – мир Земли и мир Деревьев. Сейчас их компания была в мире Эльфов и Гномов, но из-за пива, смайликов и кофе так много всплыло земных воспоминаний.

– Знаете, а *Поцелуй* между миром Земли и миром Деревьев не прошёл даром, – произнёс он свои мысли вслух. – Мне кажется, что два мира подружились и любят друг друга.

Никто не стал этого отрицать, все разом замолчали, думая о своём.

Закончив свои исследования, изучения, записи и составление карт, они отправились в сторону гор, туда, где Денис на самом пике горы видел белоснежную постройку. В этот раз Герка шёл впереди с Додди на плече, а Денис за ним, помогая прокладывать дорогу. Девушки находились в середине, а Барон замыкал шествие. Герка особым чутьём Гнома отлично чувствовал, куда нужно ступать. Подъём был крутым и тяжёлым, ведь тысячи лет здесь никто не проходил, но Герка делал всё возможное, чтобы облегчить им путь. Со временем тепло закон-

чилось. Сначала полил дождь, потом поднялся ветер, а затем они ступили на первый снег. Надев плащи и тёплую обувь, они продолжили подъём. Дорога стала намного хуже из-за погодных условий. Дул сильный ветер, и снег залеплял глаза. Иногда приходилось карабкаться по твёрдой корке снега. В один из таких моментов Диана соскользнула в овраг, и только скорость передвижения Риты спасла её. Рита схватила Диану за руку, но упала сама и заскользила по насту, в её плащ сзади вцепился Барон. Тут и Денис с Геркой подоспели и вытащили Диану. После этого случая Герка обвязал всех тросом. Им всё чаще приходилось перепрыгивать через трещины, которые образовались на тропе за эти века. Спать приходилось под открытым небом. Но они придумали укрываться простынями снов, которые, как оказалось, отлично согревали. Шёл восьмой день из пути в горы.

– Почему мы так долго идём? – спросила Диана, осторожно ступая точно в след Дениса. – Конца не видно. Сердце Земли намного выше, но максимум пять дней – и мы в городе Гномов.

– Основная дорога Гномов магическая, она вся состоит из рун. Если бы она была без рун, то подниматься и спускаться пришлось бы не меньше месяца. Как вы думаете, почему все домики для ночлега появляются на нашем пути с заходом солнца, а идут все с разной скоростью? Например, с лошадками Носо – всего три дня?

– Почему? – спросил Денис.

– Потому что руны! И на домиках руны. Ночлег появится с заходом солнца, они передвигаются. Если ты идёшь медленно, то будет, например, семь домиков. У нас обычно пять, а если будем бежать бегом, то три.

– Ого! – воскликнула Рита. – Я и не знала.

– А почему тут они не сделали быстрый переход? – встряла в разговор Диана.

– Не знаю. – Герка сделал новый шаг. – Может... это какое-то особенное место, и только смелый и сильный имел возможность дойти. А кто не выдерживал, спускался.

– Тогда меня интересует вопрос, – Рита наступила туда, где только что была нога Дианы, – почему я сейчас не чувствую усталость, как было со мной в первый раз?

Ответил ей Денис.

– Ты потратила все силы на борьбу с Тварями Горных Троп. Сейчас у тебя есть запас сил, но настанет момент, когда и они начнут истощаться. – Денис посмотрел вперёд. – Надеюсь, этот подъём долго не продолжится.

– В тебе грибы, – крикнул Рите Герка. – Думаю, теперь тебе не грозит полное истощение без Деревьев. Они не дадут этого сделать. – И он снова сделал шаг в снег и резко остановился. Нагнувшись, он начал разгребать снег. – Ступенька? – удивляясь этому открытию, произнёс он.

После обнаружения лестницы дорога стала намного легче. Герка легко отыскивал новую ступень в снегу, и все строго ступали в его след.

После случая с Дианой Денис теперь шёл замыкающим и следил за всем перед ним, в какой-то момент он зачем-то начал считать ступеньки.

– Ты чего бормочешь? – повернувшись, спросила его Рита.

Она стояла с восхитительным румянцем на лице и во все глаза смотрела на Дениса.

– Считаю ступеньки.

– А зачем? – тут же влезла с вопросом Диана.

– Не знаю. Просто считаю.

– И сколько их? – опять спросила сестра.

– Уже две тысячи двадцать одна.

Потом уже все хором продолжили считать ступеньки, пытаясь как-то разнообразить однообразный подъём. Узкая лестница повернула на заснеженный холм, и он оказался концом их путешествия. Тут тоже стояли огромные Деревья, но Денис понял сразу – они давно мертвы. Между ними находились огромные чаши, явно для того, чтобы зажигать в них огонь. Чаш было шесть. Каждую держало конкретное существо – ящерица, кондор, колибри, человек-робот,

обезьяна и паук. Денис с восторгом осматривался. При взгляде вниз у него кружилась голова, но вид потрясал воображение, долина была как на ладони. Ступенек они насчитали ровно две тысячи двести. А чуть выше деревьев и чаш находился то ли храм, то ли монастырь из белого камня, который снизу казался снегом, так камень слился с белой вершиной.

– Место цело, но духовно сломлено и изувечено, – произнесла Диана.

– Это какое-то религиозное место? – спросила Рита.

– Похоже на то, – подтвердил Денис, внимательно осматривая площадку своим зорким зрением.

– Никогда бы не подумал, что в этом мире что-то могли прославлять или кому-то поклоняться. – Герка пожал плечами и продолжил подъём к дверям Храма.

Денис понял его. Деревья уважали в этом мире, к ним относились больше как к прародителям или хранителям жизни, но никогда жители не прославляли, не молились на них.

– Что же это за место? Неужели какой-то культ? – Денис направился за Геркой, они одновременно остановились перед огромными воротами Храма, но они оказались закрытыми.

– Я сколько перечитала книг, и ничего про это место, – услышал Денис Риту. – Странно как-то.

Герка продолжал осматривать ворота, не встречая в разговор.

– И что теперь? – крикнула им Диана. Девушки всё ещё стояли на последних ступеньках перед площадкой с деревьями и чашами, а Барон, бегая вокруг, всё обнюхивал.

– Гер, может, тут печать руны? – с надеждой спросил Денис.

– Не-а... И ключа нет... Не понимаю, в чём секрет.

У Дениса в кармане зашевелился Додди. Как начался холод, он оставил Герку и перебрался к Денису. С момента появления снега хамелеон влез в карман плаща и не высовывался совсем. Но сейчас вдруг проснулся и завозился. Тут он вытащил свою голову и закрутил глазами.

– Ну? А тебе что? Если не знаешь, чем помочь, залезай опять в карман, а то замёрзнешь, – в шутку сказал Денис хамелеону.

Додди сфокусировал зрение на воротах, а потом резко выбросил свой язык. Язык смачно чмокнул дверь – и Додди пропал из кармана, просто испарился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.